
МОРФОЛОГИЯ

УДК 811.512.153

DOI 10.25205/2312-6337-2025-3-123-146

Формы дательного падежа личных местоимений в хакасских диалектах: ареальное распределение и эволюция

А. В. Шеймович

Институт языкознания РАН, Москва, Россия

Аннотация

Рассматривается многообразие форм дательного падежа хакасских личных местоимений, уточняются ареалы их распространения и прослеживается эволюция их фонетического облика. С этой точки зрения сопоставляются данные по хакасским диалектам и говорам за последние 100 с небольшим лет: это экспедиционные записи Н. Ф. Катанова, собранные в конце XIX – начале XX вв. от носителей сагайского, бельтирского и качинского идиомов; данные, опубликованные в работах хакасских диалектологов середины XX в.; полевые материалы по более чем 100 населенным пунктам Хакасии, собранные в 2015–2021 гг. экспедициями Института языкознания РАН. Итогом работы является построение четырех карт распространения форм дательного падежа личных местоимений 1–3-го л. ед. ч. для хакасских диалектов.

Ключевые слова

хакасская диалектология, история языка, лингвогеография, морфология, личные местоимения

Для цитирования

Шеймович А. В. Формы дательного падежа личных местоимений в хакасских диалектах: ареальное распределение и эволюция // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2025. № 3 (Вып. 55). С. 123–146. DOI 10.25205/2312-6337-2025-3-123-146

Forms of the dative case of personal pronouns in Khakas dialects: areal distribution and evolution

A. V. Sheymovich

Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Abstract

The current study examines a specific aspect of Khakas dialectal morphology, thus contributing to the larger project of producing an atlas of Khakas and, more broadly, Turkic dialects in Southern Siberia. The focus is on the dative forms of the 1–3 sg personal pronouns (*тава* ‘me-Dat’, *сава* ‘you-Dat’, *ава* ‘he-Dat’) and their phonetic variants, which were selected for their high variability across dialects. Examining the forms is assessing their variability, identifying distribution areas, and tracing phonetic evolution. The study material encompasses Khakas dialectal data collected over approximately 100 years. The data include N. F. Katanov’s expedition notes from Khakasia (from late 19th to early 20th centuries), publications from mid-20th century Khakas dialectologists, and audio recordings and transcriptions from over a hundred settlements, compiled by the Institute of Linguistics, RAS, between 2015 and 2022. The data analysis has identified significant phonetic features, which can be used to classify a specific word form in a particular Khakas dialect or subdialect. Four maps were created based on the correlation of feature sets and settlement locations. The first is a map of front versus back vowel variants in 1–2 sg pronominal datives. The second is a map showing vowel lengthening or monosyllabic contraction in 1–2 sg dative forms. The third represents a map of 3 sg dative forms. The fourth,

© А. В. Шеймович, 2025

ISSN 2712-9608

Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2025. № 3 (Вып. 55)

Yazyki i fol'klor korennykh narodov Sibiri [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia]. 2025, no. 3 (iss. 55)

for the first time, maps N. F. Katanov's data concerning pronominal dative forms of 1–3 sg for sixteen Sagay, Beltir, and Kachin settlements.

Keywords

Khakas dialectology, language history, linguistic geography, morphology, personal pronouns

For citation

Sheymovich A. V. Formy datel'nogo padezha lichnykh mestoimeniy v khakasskikh dialektakh: areal'noe raspredelenie i evolyutsiya [Forms of the dative case of personal pronouns in Khakas dialects: areal distribution and evolution]. *Yazyki i fol'klor korennykh narodov Sibiri* [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia]. 2025, no. 3 (iss. 55), pp. 123–146. (In Russian) DOI 10.25205/2312-6337-2025-3-123-146

Введение

Настоящая работа, посвященная частной проблеме хакасской диалектной морфологии, подчинена целям создания атласа хакасских диалектов и шире – диалектов тюркских языков Южной Сибири. Предметом анализа послужили диалектные формы дательного падежа личных местоимений 1–3-го л. ед. ч. (*тава* ‘мне’, *сава* ‘тебе’, *ава* ‘ему’ с фонетическими вариантами). Выбор именно этих форм обусловлен тем, что они дают максимальное разнообразие вариантов по диалектам и говорам. В статье мы пытаемся дать их классификацию, проследить эволюцию фонетического облика и уточнить ареалы распространения.

Хакасский язык представлен следующими диалектами: кызыльским, сагайским, качинским, шорским (см. рис. 1, 2 на с. 125, 126). В XIX – начале XX вв. нынешние диалекты существовали и воспринимались исследователями скорее как самостоятельные языки.

Кызыльский диалект (Ширинский и Орджоникидзевский р-ны Хакасии (бассейн р. Июс), частично – в Ужурском и Шарыповском р-нах Красноярского края) лингвистически однороден и сильнее прочих отличается от литературной хакасской нормы.

Сагайский диалект распространен в бассейнах верхнего течения р. Абакан и ее притоков Аскиза и Таштыпа (Аскизский, Таштыпский и Бейский р-ны). Сагайский диалект наряду с качинским явился основой для создания хакаского литературного языка. Бельтирский говор сагайского диалекта известен по трудам тюркологов XIX в., тогда он рассматривался как самостоятельный идиом («бельтирское наречие»).

Качинский диалект распространен на юге Хакасии от улуса Чаптыкова по бассейну нижнего течения Абакана до его впадения в Енисей, далее – по левобережью Енисея. Также качинский диалект распространен к северо-западу от Чаптыкова улуса по р. Камыште до р. Бея, затем – по верхнему Уйбату до бассейна Белого Июса, по правому берегу Белого Июса до его впадения в Черный Июс (сливаясь, Черный и Белый Июс дают Старый Июс, за пределами Хакасии – р. Чулым). Северная граница диалекта совпадает с административной границей Хакасии (Усть-Абаканский, Алтайский, Богградский, Бейский, Орджоникидзевский и Ширинский р-ны). В качинском обычно выделяются четыре говора: усть-абаканский, уйбатский, белоиюсский и староиюсский [ДХЯ 1973: 7, 28]. Тюркологами XIX в. выделялось также «койбальское наречие» [Castren 1857: V] (качинский говор, на который перешло племя самодийцев-койбалов); сейчас соответствующие ему подговоры включаются в усть-абаканский говор.

Шорский диалект распространен по верхнему течению р. Абакан, в бассейне р. Таштып в Таштыпском р-не Хакасии. В ходе хакасских экспедиций Института языкознания РАН в 2015–2020 гг. на территории ареала шорского диалекта был выделен идиом, имеющий некоторые признаки, сближающие его с бельтирским говором; он получил рабочее название «таштыпский говор» (населенные пункты Малая Сея, Верх. и Ниж. Сиры, Сигиртуп, Шепчул).

Краткие социолингвистические данные о хакасском языке, об ареалах распространения его диалектов и говоров см. на сайте проекта Института языкознания РАН «Малые языки России»¹.

¹ <https://minlang.iling-ran.ru/lang/khakasskiy-yazyk>

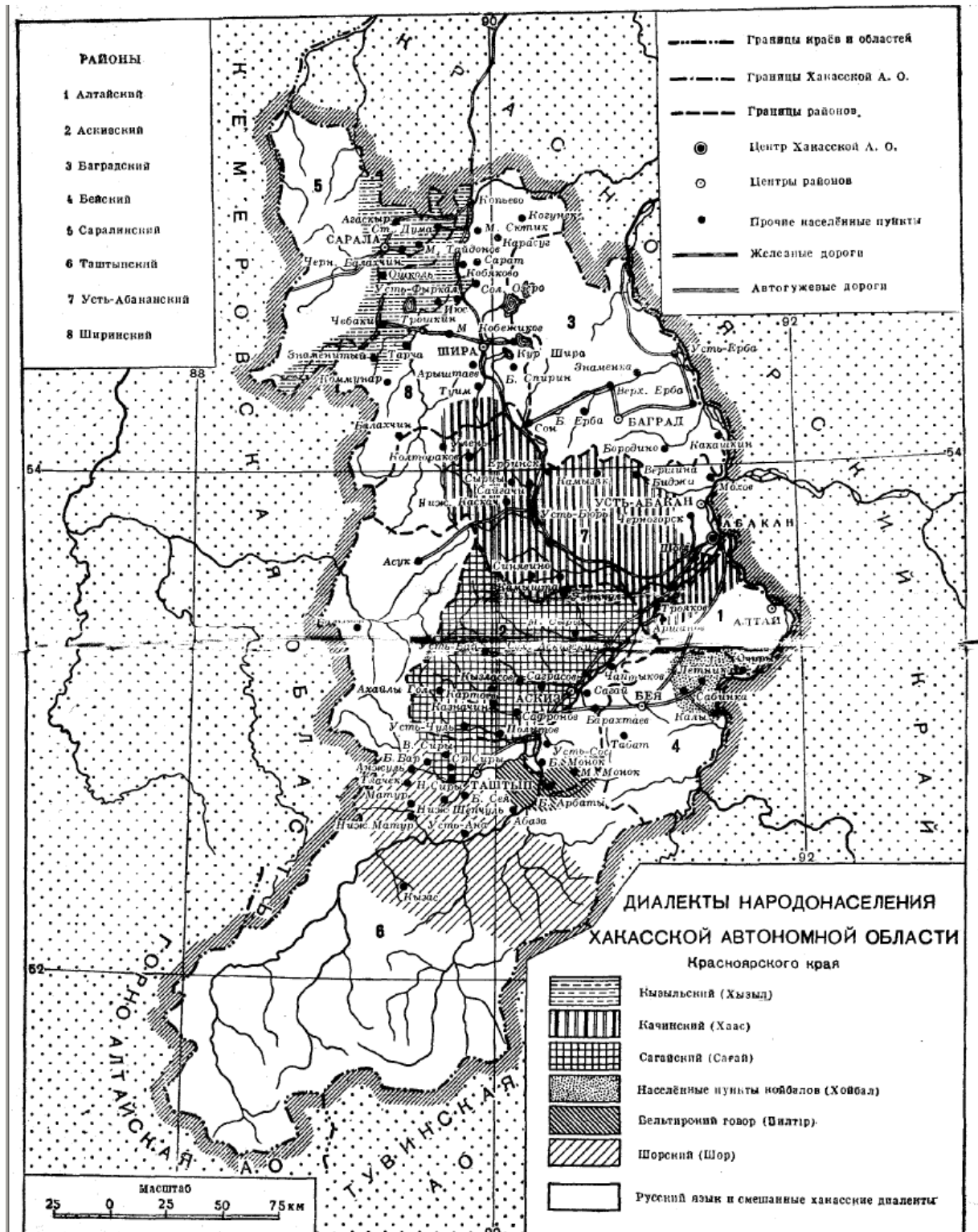

Рис. 1. Карта хакасских диалектов [Баскаков 1953]

Fig. 1. Map of Khakas dialects [Baskakov 1953]

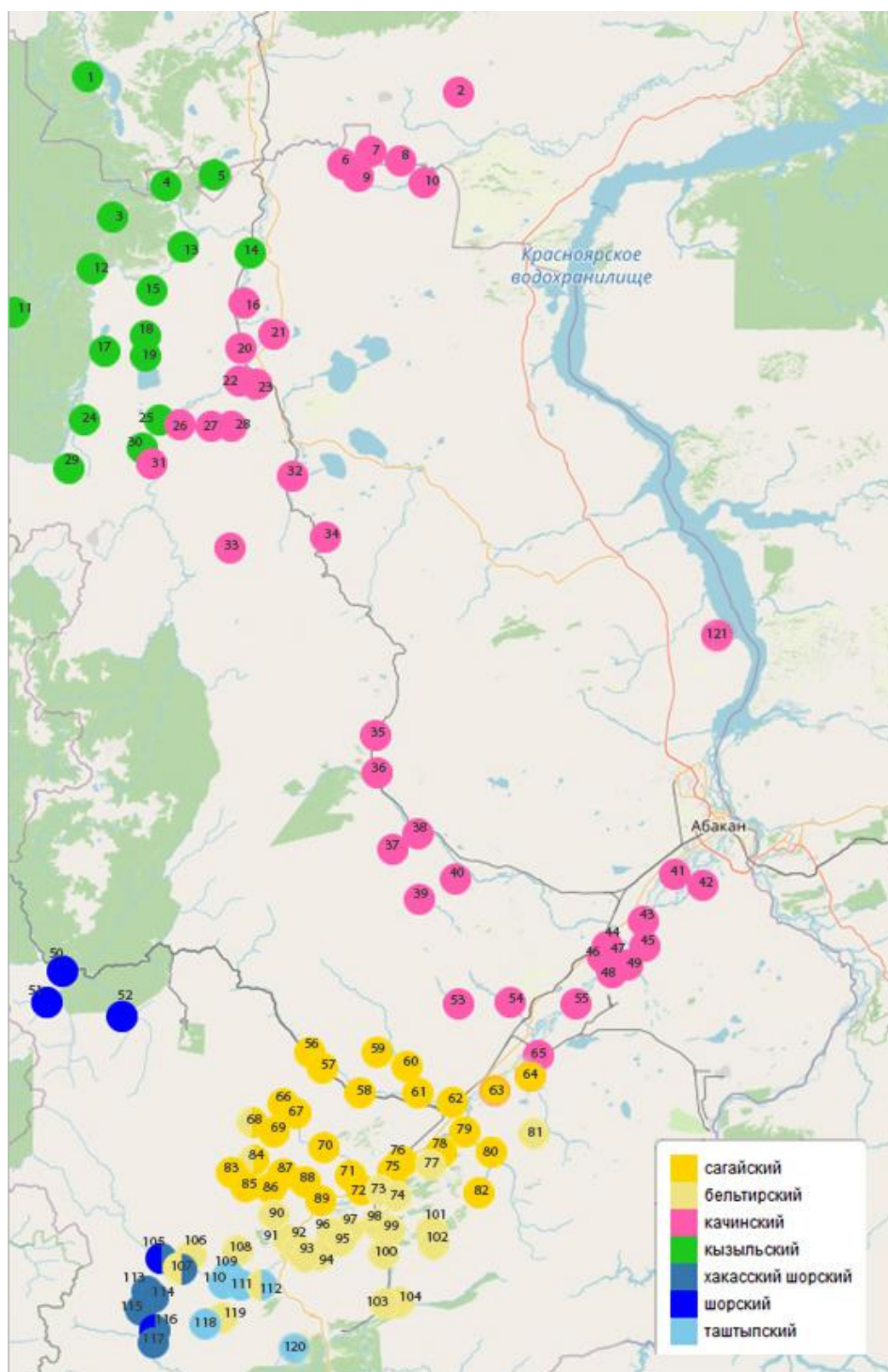

Рис. 2. Карта хакасских диалектов ², построенная по данным диалектных экспедиций Института языкознания РАН в 2015–2022 гг. ³

Fig. 2. Map of Khakas dialects based on data from dialectological expeditions of the Institute of Linguistics, RAS, 2015–2022

² <https://turkmaps.org/khakdat/dialecty.html>

³ Список населенных пунктов к картам 2, 4, 5, 6 см. в конце статьи на с. 144.

1. Материалы, привлеченные для сравнительного анализа

В данной статье сопоставляются формы местоименных дативов, отраженные в материалах по хакасским диалектам и говорам за последние сто с небольшим лет. Массив материалов, привлеченных для сравнительного анализа, делится на три части:

- сагайские и качинские тексты, собранные и переведенные Н. Ф. Катановым в конце XIX – начале XX вв. [Катанов 1907]; эти данные включены в диалектный подкорпус Корпуса хакасского языка ⁴ (см. табл. 1, 2 на с. 127, 128);
- данные хакасских диалектологов середины XX в. [ДХЯ 1973; Патачакова 1995; Боргояков 1976; ГХЯ 1975] (см. табл. 3 на с. 129);
- звуковые материалы и их расшифровки из более чем 100 населенных пунктов Хакасии, собранные в 2015–2022 гг. экспедициями Института языкознания РАН; материал хранится на сервере Института языкознания РАН (см. табл. 4 на с. 130–134).

Набор различительных признаков для форм дательного падежа личных местоимений в материалах Н. Ф. Катанова (см. рис. 3 на с. 128):

- 1) вариант основы с заднерядным *a* (*маба, саба*);
- 2) вариант основы с переднерядным *ä* (без учета форм 3 sg, всегда выступающих с непременным гласным) (*мăгă, сăгă*);
- 3) наличие односложной стяженной формы в заднерядном варианте (*мă, ä*) ⁵;
- 4) наличие односложной стяженной формы в переднерядном варианте (*мă, сă*).

Таблица 1

Table 1

Варианты форм личных местоимений в дательном падеже согласно данным Н. Ф. Катанова Variants of personal pronouns forms in the dative case according to N. F. Katanov

№	Населенный пункт ⁶	Род по Катанову	Формы и признаки
1	Аскиз	саг.	<i>маба́, ма́, аба́, аба́, ä</i>
2	Бондарево, Бейский р-н (= Сосы)	бельт.	<i>мắ, ä</i>
3	Кызлас	саг.	<i>аба</i>
4	Полтаков (= Аппаков)	бельт.	<i>ä</i>
5	Печень (= Петров)	бельт.	<i>аба</i>
6	Усть-Есь	саг.	<i>мắ, аба́, ä</i>
7	Усть-Таштып	бельт.; саг.	<i>аба</i>
8	Табат	бельт.	<i>мăгắ, мắ, сăгắ, сắ, аба́, ä</i>
9	Пуланколь (= Архипов)	кач.	<i>маба́, саба́, аба́</i>
10	Усть-Камышта	кач.; саг.	<i>маба́, аба́</i>
11	Камышта (25 верст вверх от Усть-Камышты)	кач.; саг. (работник у качинца)	<i>маба́, аба́</i>
12	Сыры (= Архип Чертыков)	саг.	<i>маба́, мăгắ, мắ, саба́, сăгắ, аба́, аба́, ä</i>
13	Весеннее/Капчалы (на 15 верст выше устья Уйбата)	кач.	<i>аба</i>
14	Верх-Аскиз (= Олтоков)	саг.	<i>мăгắ, мắ, сăгắ, аба́</i>
15	Усть-Абакан = при устье Абакана	кач.	<i>саба́, аба́</i>
16	Катанов (= Тураков)	кач.	<i>саба́</i>

Соответствия между формами в записи Н. Ф. Катанова, формами в записи современных хакасских диалектологов и в нашей транскрипции, по-видимому, должны рассматриваться следующим образом (см. табл. 2 на с. 128).

⁴ <https://khakas.altai.ru/corpus/>

⁵ Форма *сă* в записях Н. Ф. Катанова не встретилась ни разу.

⁶ Соответствия наименований населенных пунктов в записях Н. Ф. Катанова их современным наименованиям установлены в работе [Дыбо, Мальцева 2021: 1353–1367].

**Соответствие форм по данным Н. Ф. Катанова современной хакасской орфографии
и фонологической транскрипции**
**Correspondence of N. F. Katanov's forms with modern Khakas spelling
and phonological transcription**

Транскрипция Н. Ф. Катанова	Запись в современной хакасской орфографии	Фонологическая транскрипция
маѓа, маѓá (кач., саг.)	магаа	тава
мā	маа	та:
саѓа	сагаа	сава
аѓа, аѓá	агаа	ава
ā	аа	а:
мāгā (саг., белът.)	мегее	меге
мā	мее	те:
сāгā	сегее	сеге
сā (встретилось только в белът.)	сее	се:

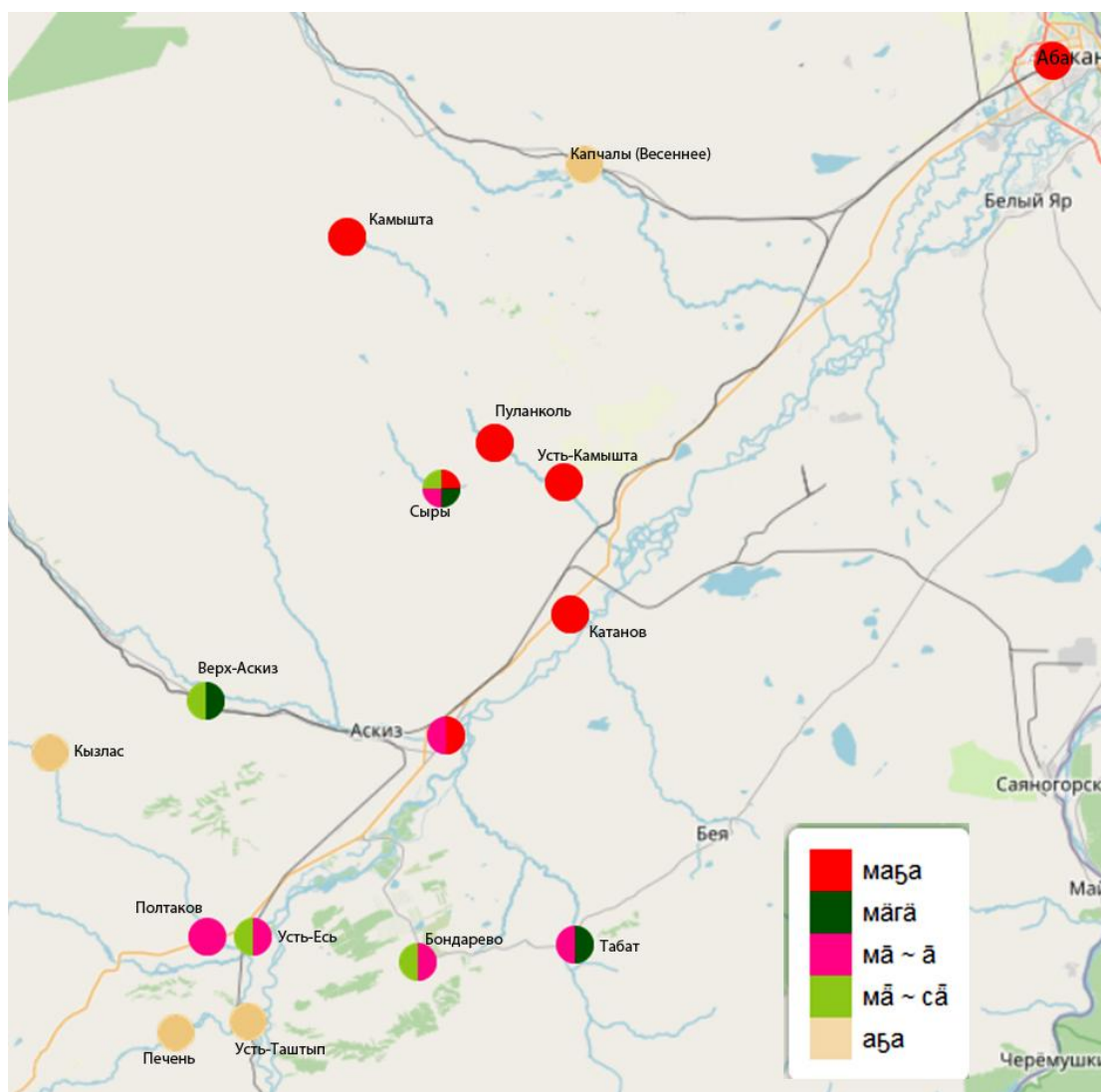

Рис. 3. Карта хакасских местоименных дативов, построенная по материалам Н. Ф. Катанова ⁷
 Fig. 3. Map of Khakas pronominal datives based on the materials of N. F. Katanov

⁷ <https://turkmaps.org/khakdat/katanov.html>

Таблица 3

Table 3

Варианты форм дательного падежа в хакасских диалектах согласно данным хакасских диалектологов середины XX в.⁸

Variants of dative case forms in Khakas dialects according to data from Khakas dialectologists of the mid-20th century

№	Лицо, число	Литературная норма [ГХЯ 1975]	Диалекты и говоры хакасского языка				
			Кызыльский	Качинский	Сагайский	Бельтирский	Шорский
1.	1 sg	магаа		магаа	маага		маага
2.					маа		маа
3.			мееге		мееге		
4.			мее		мее	мее	
5.					мегее	меге	
6.	2 sg	сагаа		сагаа	саага		саага
7.					саа		саа
8.			сееге		сееге	сееге	
9.			сее		сее	сее	
10.					сееге		
11.	3 sg	агаа	анаа	агаа	анаа		
12.					аага	ага	аага
13.					аа	аа	аа
14.			анаага		анаага		

Набор различительных признаков для форм дательного падежа личных местоимений по материалам хакасских диалектологов середины XX в.:

- 1) вариант основы с заднерядным *а* (магаа, сагаа);
- 2) вариант основы с переднерядным *е* (без учета форм 3 sg, всегда выступающих с передним гласным) (мегее, сееге);
- 3) наличие стяжения в заднерядном варианте (маа, саа, аа);
- 4) наличие стяжения в переднерядном варианте (мее, сее);
- 5) наличие форм с долготой в 1-м слоге, перед окончанием датива в заднерядном варианте (маага, саага, аага);
- 6) наличие форм с долготой в 1-м слоге, перед окончанием датива в переднерядном варианте (мееге, сееге);
- 7) формы 3 sg типа анаага, анаа.

Картографировать эти данные в настоящий момент невозможно, так как в источниках указаны только диалекты и говоры, но не населенные пункты, в которых они были зафиксированы.

В таблице 4 выписаны формы дательного падежа личных местоимений 1–3 sg, извлеченные из опросов анкеты «Признаки-изоглоссы для хакасско-шорско-чулымского ареала (группы тюркских *z*-языков)», 100- и 200-словного списков Сводеша и др. Данные получены от информантов, говорящих на диалектах хакасского языка, методом сплошного опроса в более чем 100 населенных пунктах Хакасии. Записи были сделаны в интервале 2011–2022 гг.; в течение последних нескольких лет они были обработаны в программе Praat и проанализированы.

Показателем датива *-Га*⁹ в хакасском оформляются адресат (*нир мегее* ‘дай мне’) и бенефициар («датель интереса») (*магаа* ‘для меня’; *мегее кирек* ‘мне надо’). Дательный падеж также выступает в функции объекта направления движения (*кил мегее* ‘иди ко мне’), например, в кызыльском диалекте и в тех говорах качинского, куда не распространилась инновационная падежно-послеложная форма на *-Саp(Ы)*¹⁰, как это произошло в сагайском и шорском диалектах [ГХЯ 1975: 7, 74]: *кил минзер* ‘иди ко мне’. Ниже мы пренебрегаем семантическими различиями и

⁸ Источники данных: литературные формы – [ГХЯ 1975: 145, 146 и далее]; кызыльский – [Патачакова 1995]; качинский, сагайский, бельтирский, шорский – [ДХЯ 1973: 20, 42, 59, 95].

⁹ Морфологические показатели литературного языка представлены в морфемной записи. Об этом см., например, [Дыбо, Шеймович 2014; Дыбо и др. 2023].

¹⁰ Аффикс *-Саp(Ы)* происходит из послелога *сары*, который восходит к посессивной форме пространственного существительного *саары* ‘сторона-его’. Распространение этого аффикса в именном склонении тех же говоров, описанное, например, в [Боргояков 1976: 91–93], иное, чем в местоименном.

рассматриваем только материальную форму аффикса, поэтому формы дательного падежа, имеющие направительное значение, рассматриваются вместе с остальными дативными формами. В Атласе выражению функции аллатива в хакасских диалектах будет посвящена отдельная карта.

Таблица 4
Table 4

**Формы дательного падежа личных местоимений в хакасских диалектах
по данным лингвистических экспедиций Института языкознания РАН в 2015–2022 гг.¹¹**
**Forms of the dative case of personal pronouns in Khakas dialects
according to the data of linguistic expeditions of the Institute of Linguistics, RAS, 2015–2022**

№	Населенный пункт	Кол-во информантов	Диалект, говор	Форма дательного падежа личного местоимения	
				Переднерядный вариант основы	Заднерядный вариант основы
	Абрамов	4	саг.	<i>m'ege</i> x2	
				<i>mege</i> x6, <i>m'ege</i> x4	
				<i>mige</i> x3	
				<i>m'ege</i> x7, <i>mege</i> x2	<i>тава</i> x1
2.	Анхаков	3	саг.	<i>m'ega</i> x3, <i>s'ege</i> x1	
				<i>m'ige</i> x5	
				<i>mege</i> x6, <i>m'ege</i> x2, <i>s'ege</i> x1	<i>тава</i> x1, <i>сава</i> x1, <i>'ава</i> x1, <i>ава</i> x1
3.	Большие и Малые Арбаты	10	бельг.	<i>m'ege</i> x5, <i>me:</i> x1	
				<i>m'ige</i> x2, <i>m'ege</i> x1	
				<i>m'ige</i> x1, <i>m'ega</i> x1, <i>mege</i> x1	
				<i>m'ega</i> x1, <i>m'ege</i> x3	
				<i>m'ige</i> x4, <i>mig'e</i> x3, <i>s'ige</i> x1, <i>se:</i> x1, <i>m'ege</i> x5, <i>s'ege</i> x2	
				<i>m'ege</i> x2, <i>mege</i> x1	
				<i>mege</i> x2	
				<i>m'ege</i> x1, <i>mege</i> x1	
				<i>mege</i> x1	
4.	Большой Бор	2	бельг.		<i>m'ава</i> x1
				<i>m'ege</i> x6, <i>m'ega</i> x4, <i>mege</i> x1	
5.	Верх-Курлугаш	1	бельг.	<i>m'ega</i> x2	
6.	Бутрахты	6	бельг.	<i>m'ege</i> x1, <i>mege</i> x1	
				<i>m'ека</i> x1	<i>тава</i> x1
				<i>meke</i> x1, <i>m'ege</i> x1	
				<i>mege</i> x4, <i>sege</i> x3	
				<i>m'ege</i> x1, <i>m'ega</i> x1	
				<i>m'ega</i> x6, <i>mege</i> x1, <i>sege</i> x1	<i>ава</i> x1
7.	Чиланы	5	бельг.	<i>m'ege</i> x4, <i>mige</i> x1, <i>sige</i> x1	
				<i>m'ega</i> x4	
				<i>m'ega</i> x3	
				<i>mege</i> x2, <i>m'ega</i> x2	
				<i>m'ige</i> x2	
8.	Илиморов	1	саг.	<i>me:</i> x1	
9.	Лырсы	3	бельг.	<i>m'ege</i> x1, <i>m'ige</i> x1, <i>mege</i> x1	
				<i>mege</i> x3	
				<i>mege</i> x1, <i>m'ege</i> x1, <i>m'ega</i> x1	
10.	Усть-Хойза	2	саг.	<i>m'ega</i> x1	
				<i>mege</i> x1	
11.	Кызлас	3	саг.	<i>mige</i> x1	<i>тава</i> x1
				<i>mege</i> x3	<i>тава</i> x2 (с оговоркой «лит.»)
				<i>mege</i> x6, <i>sege</i> x2	<i>тава</i> x9 (с оговоркой «не здесь»)

¹¹ В табл. 4 приводятся варианты произнесения форм местоимений, записанные от информантов – уроженцев населенных пунктов, указанных в столбце 2; «x1» – количество произнесений словоформы в течение опроса. Диалектные формы местоимений представлены в фонетической транскрипции IPA. В случаях, когда последний слог не является ударным (*mege*), знак ударения «'» проставлен на слух (*m'ege*). Знаком «» обозначается мягкость предыдущего согласного.

12.	Тюрт-Тас	5	бельт.	<i>mege</i> x3	<i>тава</i> x1 (с оговоркой «лит.»)
				<i>mege</i> x1, <i>m'ege</i> x1	<i>тава</i> x1 (тут же поправляется на <i>mege</i>)
				<i>mege</i> x3	
				<i>mege</i> x1, <i>sege</i> x1	
				<i>m'ege</i> x3, <i>m'ega</i> x1	
13.	Казановка	4	саг.	<i>mige</i> x3	
				<i>mege</i> x6, <i>sege</i> x1	<i>тава</i> x1, <i>ава</i> x1
				<i>mege</i> x2	
				<i>mige</i> x1, <i>m'ege</i> x6	
14.	Бейка (Аскизский р-н)	3	саг.		<i>тава</i> x4
				<i>mege</i> x3	
				<i>mege</i> x2	
15.	Имек	1	бельт.	<i>m'ege</i> x2, <i>m'ega</i> x1	
16.	Карагай	3	бельт.	<i>m'ega</i> x1	<i>тава</i> x2
				<i>m'ega</i> x2	
					<i>m'age</i> x1
17.	Кызас	1	бельт.	<i>m'ege</i> x1, <i>m'ega</i> x1, <i>se:</i> x1	
18.	Нижняя База	3	саг.		<i>тава</i> x3
					<i>тава</i> x2
				<i>mige</i> x2	
19.	Усть-База	2	саг.	<i>mege</i> x2	<i>тава</i> x1
				<i>m'ige</i> x2, <i>mege</i> x2	
20.	Усть-Чуль	3	саг.		<i>тава</i> x3
				<i>mige</i> x3	<i>тава</i> x2
					<i>тава</i> x3
21.	Печень	3	бельт. (+лит)		<i>m'ava</i> x1
			бельт.	<i>m'ege</i> x3	<i>'ava</i> x1
				<i>m'ege</i> x2	
22.	Верхняя Тёя	8	саг.		<i>m'ava</i> x1, <i>тава</i> x2
					<i>m'ava</i> x2
					<i>m'ava</i> x9, <i>тава</i> x3, <i>sava</i> x2, <i>ава</i> x2
				<i>mege</i> x1, <i>m'ige</i> x1	
					<i>тава</i> x6, <i>sava</i> x2
					<i>тава</i> x1
				<i>m'ege</i> x1	<i>m'ava</i> x3, <i>тава</i> x1
				<i>m'ige</i> x2	
23.	Нижняя Тёя	4	саг.	<i>m'ega</i> x2, <i>m'ege</i> x3,	
				<i>mege</i> x3	
				<i>mege</i> x4	
				<i>m'ege</i> x1, <i>s'ege</i> x1	
24.	Отты	4	саг.		<i>тава</i> x3
				<i>m'ege</i> x4, <i>mege</i> x1	
					<i>тава</i> x5, <i>sava</i> x1, <i>ава</i> x1
25.	Сафронов	3	саг.		<i>тава</i> x4, <i>m'ava</i> x1
				<i>mege</i> x1	
				<i>m'ege</i> x4, <i>m'ega</i> x3, <i>mege</i> x2, <i>sige</i> x2	
26.	Полтаков	4	саг.	<i>m'ege</i> x2	<i>ава</i> x1, <i>тава</i> x1
				<i>mege</i> x2	
				<i>m'ege</i> x1	<i>тава</i> x1, <i>m'ava</i> x1
				<i>m'ege</i> x2	
27.	Полизов	3	саг.	<i>sege</i> x1	<i>тава</i> x3, <i>sava</i> x3, <i>ава</i> x1
					<i>тава</i> x1
				<i>m'ig(e)</i> x1, <i>m'ege</i> x1	
28.	Усть-Есь	6	бельт.		<i>тава</i> x2
				<i>mege</i> x2	
					<i>тава</i> x1
				<i>m'ege</i> x1	<i>тава</i> x1
				<i>mege</i> x5, <i>sege</i> x1	
				<i>m'ege</i> x1	<i>тава</i> x1
				<i>m'ige</i> x1	

29.	Усть-Таштып	4	бельт.	<i>m'ige</i> x1, <i>mige</i> x1	<i>тава</i> x1
					<i>тава</i> x3
				<i>m'ega</i> x2	
				<i>me</i> : x2	<i>'ава</i> x1
30.	Хызыл Сагай	1	саг.	<i>mege</i> x3, <i>sege</i> x1	<i>ава</i> x1
31.	Койбалы	5	койб., саг.	<i>mige</i> x2	<i>тава</i> x1 (после колебаний)
				<i>mige</i> x1 (изолир.)	<i>тава</i> x4, <i>сава</i> x1
					<i>тава</i> x11, <i>сава</i> x5
				<i>mege</i> x1	<i>тава</i> x8, <i>сава</i> x2, <i>ава</i> x2
32.	Верх-Киндирла	3	саг.		<i>тава</i> x3
				<i>m'ige</i> x4	
				<i>mege</i> x3	
33.	Усть-Киндирла	7	саг.	<i>m'ige</i> x2	
				<i>mege</i> x4	
				<i>mege</i> x1	
				<i>mege</i> x3	
				<i>mige</i> x2	
				<i>mege</i> x1	
				<i>mege</i> x2	
34.	Уты	1	бельт.	<i>meŋ'e</i> x1	
35.	Большой Монок	2	бельт.	<i>m'iga</i> x2, <i>m'ige</i> x3	<i>тава</i> x1 (по чужой подсказке)
				<i>m'ega</i> x2	
36.	Малый Монок	2	бельт.		<i>тава</i> x3
				<i>m'ega</i> x2	
37.	Усть-Сос	4	бельт.	<i>m'ige</i> x3, <i>mege</i> x1	
				<i>m'ega</i> x1	
				<i>mege</i> x1	
					<i>тава</i> x3
38.	Усть-Табат	2	саг.	<i>m'ega</i> x2	
				<i>mige</i> x3	
39.	Маткечик	2	бельт.	<i>m'ige</i> x2	
				<i>m'ega</i> x3	
40.	Красный Ключ	2	бельт.	<i>m'eve</i> x2, <i>m'ige</i> x1	
				<i>m'ega</i> x1, <i>m'ega</i> x2	<i>m'ава</i> x1, <i>тава</i> x1, колебания, автоисправление с <i>a</i> на <i>e</i>
41.	Шалгинов	2	саг.		<i>тава</i> x5
					<i>тава</i> x8, <i>сава</i> x1
42.	Улуг-Кичиг	2	саг.	<i>m'ega</i> x3, <i>m'ega</i> x3, <i>mege</i> x4, <i>sege</i> x2	
				<i>m'ega</i> x3	
43.	Харачуль	2	бельт.	<i>m'ega</i> x2	
				<i>m'ega</i> x2, <i>m'ega</i> x8, <i>s'ega</i> x2	
44.	Печегол	2	бельт.		<i>тава</i> x1
					<i>тава</i> x3
45.	Чаптыков	4	кач.		<i>тава</i> x8, <i>сава</i> x1
					<i>тава</i> x3
			саг.		<i>тава</i> x5, <i>сава</i> x1, <i>ава</i> x1
					<i>тава</i> x2
46.	Аршаново	3	кач.		<i>тава</i> x4, <i>сава</i> x2, <i>ава</i> x1
					<i>тава</i> x4
					<i>тава</i> x3, <i>сава</i> x1, <i>ава</i> x1
47.	Сартыков	1	кач.		<i>тава</i> x3, <i>сава</i> x1
48.	Белый Яр	1	кач.		<i>тава</i> x4, <i>сава</i> x1, <i>ава</i> x1
49.	Хызыл-Салда	1	кач.		<i>тава</i> x9, <i>сава</i> x2
50.	Аёв	1	смесь кач. с бельт.		<i>тава</i> x1, <i>сава</i> x3, <i>ава</i> x1
51.	Камышта	1	кач.	<i>mege</i> x3, <i>sege</i> x2	<i>ава</i> x1
52.	Монастырево	4	кач.		<i>тава</i> x12, <i>сава</i> x3
					<i>тава</i> x4
					<i>тава</i> x7
					<i>тава</i> x10, <i>сава</i> x3, <i>ава</i> x1
53.	Солёноозерное	1	кач.		<i>тава</i> x11, <i>сава</i> x1

54.	Малый Имыш (Красноярский кр.)	1	кач.		<i>тава</i> x4, <i>ава</i> x1
55.	Сов.Хакасия	1	кач.		<i>тава</i> x7
56.	Усть-Камышта	1	кач.		<i>тава</i> x2
57.	Югачи	1	кач.		<i>тава</i> x3
58.	Горюново	2	кач.		<i>тава</i> x4
				<i>m'ege</i> x1, <i>mege</i> x1	<i>тава</i> x9, <i>сава</i> x1
59.	Июс	1	кач.		<i>тава</i> x6, <i>сава</i> x2
60.	Кобяково	2	кач.		<i>тава</i> x3
					<i>тава</i> x4
61.	Кожухово	1	кач.		<i>тава</i> x3
62.	Конгарово	6	кач.		<i>тава</i> x4
					<i>тава</i> x4, <i>та:</i> x1
					<i>тава</i> x2
					<i>тава</i> x3
					<i>тава</i> x6
					<i>тава</i> x9, <i>сава</i> x1
63.	Арабкаево	1	кач.		<i>тава</i> x 3
64.	Доможаков	1	кач.		<i>тава</i> x5, <i>сава</i> x1
65.	Котожеков	1	кач. с пре- обл. саг.		<i>тава</i> x4, <i>сава</i> x1
66.	Райков	1	кач.		<i>тава</i> x5, <i>сава</i> x1, <i>ава</i> x1
67.	Бейка (Усть- Абаканский р-н)	1	кач.		<i>тава</i> x1, <i>сава</i> x1
68.	Сапогов	1	кач.		<i>тава</i> x3, <i>сава</i> x2
69.	Трояков	1	кач.		<i>тава</i> x6, <i>сава</i> x1, <i>ава</i> x1
70.	Усть-Бюр	1	кач.		<i>тава</i> x4
71.	Чарков	2	кач.	<i>seve</i> x1	<i>тава</i> x2
					<i>тава</i> x5, <i>сава</i> x1, <i>ава</i> x1
72.	Малый Кобежиков	2	кач.		<i>тава</i> x4
					<i>тава</i> x3
73.	Трошкин	8	кач.		<i>тава</i> x5
					<i>тава</i> x14, <i>ава</i> x13
					<i>тава</i> x4
					<i>тава</i> x6, <i>ава</i> x3
					<i>сава</i> x3, <i>ава</i> x1
					<i>сава</i> x1, <i>тава</i> x9
					<i>сава</i> x1, <i>тава</i> x2
					<i>сава</i> x3, <i>тава</i> x16, <i>ава</i> x8
74.	Фыркал	1	кач.		<i>тава</i> x19, <i>сава</i> x4, <i>ава</i> x2
75.	Усть-Фыркал	1	кач.		<i>тава</i> x2
76.	Малый Спирин	5	кач.		<i>тава</i> x4
					<i>тава</i> x3
					<i>тава</i> x4
					<i>тава</i> x5
					<i>тава</i> x3
77.	Тлачик	4	шор.		<i>тава</i> x6, <i>s'ава</i> x1, <i>ава</i> x1, <i>'ава</i> x1
					<i>та:</i> x1, <i>ol'ава</i> x1
					<i>m'ава</i> x3
					<i>m'ава</i> x3, <i>s'ава</i> x1
78.	Тамалык	2	шор.		<i>m'ава</i> x2
					<i>s'ава</i> x1, <i>m'ава</i> x6
79.	Верх-Таштып	1	шор.		<i>m'ава</i> x1
80.	Верхние Сиры	4	бельт.? ташт.?	<i>m'ige</i> x4	<i>m'ава</i> x6, <i>сава</i> x1
			ташт.		<i>m'ава</i> x7, <i>s'ава</i> x1, <i>'ава</i> x1
			ташт.		<i>m'ава</i> x1
81.	Нижние Сиры	1	ташт.		<i>m'ава</i> x3
82.	Кызылсуг	4	шор.		<i>m'ава</i> x2, <i>s'ава</i> x8, <i>'ава</i> x8
					<i>m'ава</i> x4, <i>та:</i> x2
					<i>m'ава</i> x6
					<i>m'ава</i> x4

83.	Малая Сея	3	ташт.		<i>m'ava</i> x3
					<i>m'ava</i> x10, <i>тава</i> x2, <i>'аве</i> x1
					<i>m'ava</i> x3 (спонтанно), <i>тава</i> x1, <i>сава</i> x1 (изолированно), <i>'ава</i> x1
84.	Мурты	1	бельт.? ташт.		<i>m'ava</i> x3
85.	Шепчул	5	ташт.	<i>m'ige</i> x1, <i>m'ege</i> x2	
				<i>m'ige</i> x2	<i>m'ava</i> x5, <i>'аве</i> x2
				<i>m'ige</i> x1, <i>m'iga</i> x1	
					<i>m'ava</i> x6
					<i>m'ava</i> x1
86.	Сигиртуп	2	ташт.		<i>m'ava</i> x9, <i>'ава</i> x2, <i>s'ava</i> x2
					<i>m'ava</i> x10, <i>'ава</i> x1
87.	Матур	4	шор.		<i>m'ava</i> x12, <i>'ава</i> x5
					<i>та:</i> x1, <i>m'ava</i> x2
					<i>m'ava</i> x4
					<i>s'ava</i> x2, <i>m'ava</i> x9
88.	Нижний Матур	3	шор.		<i>m'ava</i> x1
					<i>m'ava</i> x10, <i>s'ava</i> x1, <i>ol'ava</i> x2
					<i>'аве</i> x1, <i>m'ava</i> x3, <i>тава</i> x1, <i>s'ava</i> x2
			ташт.		<i>m'ava</i> x12, <i>s'ava</i> x3, <i>ol'ava</i> x1
89.	Шора	1	шор.		<i>m'ava</i> x16, <i>ol'ava</i> x1, <i>s'ava</i> x1
90.	Анчул	9	шор.		<i>m'ava</i> x15, <i>s'ava</i> x2, <i>'ава</i> x1
					<i>та:</i> x4, <i>m'ava</i> x3, <i>тава</i> x4, <i>s'ava</i> x1
					<i>тава</i> x3, <i>m'ava</i> x8, <i>s'ava</i> x1
					<i>m'ava</i> x2, <i>s'ava</i> x1
					<i>m'ava</i> x5, <i>ава</i> x1, <i>s'ava</i> x1
					<i>m'ava</i> x9, <i>та:</i> x1, <i>s'ava</i> x3, <i>'ава</i> x1
					<i>m'ava</i> x4, <i>тава</i> x2, <i>s'ava</i> x4, <i>'ава</i> x2
					<i>m'ava</i> x3
91.	Агаскыр	2	кыз.	<i>m'æga</i> x5	
				<i>m'æga</i> x4	
92.	Гидро	1	кыз.	<i>m'æga</i> x2	
93.	Кирово (Ширинский р-н)	3	кыз.	<i>m'æge</i> x3	
				<i>m'æge</i> x1, <i>m'æge</i> x3, <i>s'æge</i> x1	
				<i>ме:</i> x1	
94.	Камышта (Красноярский край)	1	кыз.	<i>m'æge</i> x9, <i>m'æ:</i> x5, <i>ме:</i> x1	
95.	Подкамень	2	кыз.	<i>m'æge</i> x10, <i>m'æ:</i> x5, <i>s'æge</i> x1, <i>s'æ:</i> x1	<i>ана:ва</i> x1
				<i>m'æge</i> x10, <i>m'æga</i> x5, <i>m'æ:</i> x2, <i>s'æge</i> x1, <i>s'æ:</i> x1	<i>ана:ва</i> x1
96.	Сарала	4	кыз.	<i>m'æge</i> x2	
				<i>m'æga</i> x2	
				<i>m'æga</i> x4, <i>m'æ:</i> x4, <i>s'æ:</i> x1	
				<i>m'æge</i> x5, <i>s'æge</i> x1	<i>ан'ава</i> x 2
97.	Чебаки	1	кыз.	<i>m'æga</i> x8, <i>m'æ:</i> x8, <i>s'æ:</i> x3	<i>ан'ава</i> x2, <i>olan'ava</i> x1
98.	Талкин Ключ	2	кыз.	<i>m'æga</i> x3	
				<i>m'æga</i> x5	
99.	Тарча	1	кыз.	<i>m'æga</i> x20, <i>m'æ:</i> x6, <i>s'æga</i> x2, <i>s'æ:</i> x1	<i>ана:ва</i> x3, <i>ана:</i> x1
100.	Белый Балахчин	5	кыз.	<i>m'æga</i> x13, <i>s'æge</i> x4, <i>s'æ:</i> x2	
				<i>m'æge</i> x3, <i>m'æ:</i> x1	
				<i>m'æ:</i> x2, <i>m'æge</i> x11, <i>s'æge</i> x3	<i>ана:ва</i> x5
				<i>m'æga</i> x2, <i>m'æ:</i> x1	<i>ана:ва</i> x2
101.	Устинкино	4	кыз.	<i>m'æ:</i> x11, <i>m'æga</i> x13, <i>s'æge</i> x1	
				<i>m'æga</i> x2, <i>m'æ:</i> x1	
				<i>m'æge</i> x2	
				<i>m'æga</i> x9, <i>m'æ:</i> x3, <i>s'æga</i> x2	<i>ана:ва</i> x1
102.	Черное Озеро	6	кыз.	<i>m'ega</i> x6, <i>mege</i> x1, <i>m'e(ʁ)a</i> x2, <i>ме:</i> x5, <i>m'æga</i> x1	
				<i>m'æge</i> x3	
				<i>m'æga</i> x3, <i>m'æ:</i> x1	
				<i>m'æga</i> x2, <i>m'æ:</i> x1	
				<i>m'æga</i> x2, <i>ме:</i> x1	
				<i>m'æ:</i> x3, <i>m'æga</i> x2	<i>ана:ва</i> x2

2. Историческое развитие дативных форм личных местоимений единственного числа и оппозиция по заднерядности / переднерядности

Согласно [Erdal 2004: 192], древнетюркские местоимения 1–2 sg имели вид *bän / män* ‘я’, *sän* ‘ты’. В их парадигме заднерядная гласная нижнего подъема *a* присутствует в основе лишь в дательном (*baŋa / maŋa, saŋa* < **män-gA, *sän-gA*) и направительном (*baŋaru / maŋaru, saŋaru* < **män-gAru, *sän-gAru*) падежах.

Считается, что изменение переднерядной гласной прямой основы на заднерядную в косвенной основе датива (*ä* > *a*) могло произойти под влиянием велярного согласного, содержавшегося в клитике *-Ga*, имеющей значение направления, которая со временем переосмыслилась как аффикс датива [СИГТЯ 2002: 153 и далее] (о слове *gar* ‘направление’ см. [Боргояков 1976: 78 и далее]). Но, будучи исторически самостоятельным словом, клитика не подчинилась сингармонизму, а, напротив, вызвала регрессивную ассимиляцию (*bän + -Ga* > *baŋa*).

Фонетическими рефlekсами древнетюркских *maŋa, saŋa* в современном хакасском выступают *така* или *тā* [СИГТЯ 2002: 534–535]. В ряде тюркских языков в рамках процессов парадигматической унификации возникают новообразования – **men-GA* > *меҗе, mege, *sen-GA* > *сеҗе, sege*, – полученные по аналогии с остальными формами падежной парадигмы, так как основы местоимений 1–2 sg (*мин, син*) исходно переднерядны [СИГТЯ 1988: 250]. Об этом косвенно свидетельствует тот факт, что среди репрезентаций основы 3 sg отсутствует переднерядный вариант, так как и прямая (*ол*), и косвенная (*ан-*) его основы исходно заднерядные [Erdal 2004]. В тюркоязычных памятниках не встречается надежных свидетельств местоименных переднерядных форм в дательном падеже.

В [Erdal 2004] лично-указательное местоимение 3 sg ‘он, тот’ для древнетюркского языка представлено в виде *ol*, форма датива – *aŋar / aŋa* [Erdal 2004: 199]. В [СИГТЯ 1988: 229 и далее] реконструируется косвенная основа лично-указательного местоимения ‘тот, он’ в виде двух диалектных вариантов **on ~ an* в ранне- и позднепратюркском. Косвенные основы для дательного падежа у местоимения ‘тот, он’, как и у местоимения ‘этот’, отличаются большим разнообразием по языкам. Для хакасского языка дативная основа 3 sg выглядит как **a-* без основообразующего элемента *-n* при прямой основе *ol*: *ава*: [Там же: 230]. О том, как варьирует дативная основа 3 sg в шорском и кызыльском диалектах хакасского, см. в п. 5. Формы 3 sg естественным образом не затронуты парадигматической унификацией по рядности.

3. Обзор форм дательного падежа личных местоимений 1–3 sg по диалектам

3.1. Качинские дативы

В качинском диалекте, лежащем в основе литературной нормы, дативы личных местоимений ед. ч. безальтернативно представлены заднерядными вариантами со вторым ударным слогом: *тав'а, сав'а, ав'а*. Из 387 качинских форм зафиксировано всего две стяженные односложные (*та:*, *са:*), то есть примерно 0,5 %. Качинские экспедиционные материалы практически по всем населенным пунктам не демонстрируют расхождений с данными [ДХЯ 1973].

Мака, как было сказано выше, является наиболее архаичной формой, в современном хакасском языке она является рефлексом пратюркского *maŋa, saŋa* (ср. **män-gA, *sän-gA*) [Erdal 2004: 192].

3.2. Сагайские ¹² дативы

Сагайские дативы (включая бельтирский говор) максимально разнообразны. Они представлены формами с переднерядной и заднерядной гласной, с долгой либо краткой гласной в первом либо во втором слоге: *така:*, *та:ка, меҗе:*, *тиҗе:*, *те:ге* (а также *ти:ге*).

При опросе сагайских информантов в экспедиционных материалах зафиксировано 577 местоименных форм 1–3 sg в дательном падеже. Заднерядных форм со вторым долгим слогом (*така:*, *сава:*, *ава:*) насчитывается 148 (из них в 15 случаях информанты признали, что *така:* – это литературный вариант, а в их селении говорят либо *меҗе:*, либо *те:ге*). Форм *та:ка, са:ка, ав:ка* с долгим первым слогом – 20. Стяженных односложных заднерядных форм не встретилось,

¹² Поскольку сагайский и бельтирский материал не дает систематических различий по дативам личных местоимений, формы сагайского диалекта мы рассматриваем вместе с формами его бельтирского говора.

переднерядных (*me:*, *se:*) зафиксировано 5. Переднерядных форм 1–2-го л. насчитывается 369, из них 221 форма с долготой 1-го гласного (*m'ege*, *s'ege*).

По результатам опросов обнаружилось всего два сагайских населенных пункта, где все зафиксированные местоименные дативные формы представлены только заднерядным вариантом (*та:ка:*): Мурты – 1 информант, Печегол – 2 информанта, оба недавние выпускники школы. В большинстве сагайских и бельтирских сёл (27 из 46) зафиксированы переднерядные дативы (*me:ge*, *mege:*). В 17 сёлах наряду с переднерядными версиями представлены и заднерядные (*me:ge*, *mege:*, *та:ка:*).

Для сагайского диалекта и его бельтирского говора в качестве исконных форм дательного падежа личных местоимений 1–2 sg можно назвать переднерядные варианты *mege:*, *mige:*, *sege:*, *sige:*. Инновационные формы *me:ge*, *se:ge*, скорее всего, развились в результате стяжения основы (*mege* > *me:*) и наращения второго аффикса датива с сохранением долготы первого стяженного гласного (*me:* + *-ge* > *me:ge*). Чаще всего в речи информантов одного села, а часто и в речи одного и того же информанта они смешиваются с формами со вторым долгим *e:*.

Заднерядные версии 1–2 sg с долготой первого гласного (*та:ка*, *са:ка*) немногочисленны (20 примеров). Они сосредоточены в с. Верхняя Тёя и Отты, находящихся на границе распространения двух диалектов – сагайского (с бельтирским говором) и шорского. В речи одного и того же информанта могут смешиваться с *me:ge*, *se:ge* и *та:ка:*, *са:ка:*. Информанты из Печени и Полтакова (оба с высшим образованием), давшие единичные примеры произнесения *та:ка*, *а:ка*, в остальном склонялись к литературной норме. По всей вероятности, форма *та:ка* в с. Верхняя Тёя и Отты – это результат влияния шорского диалекта.

Отметим, что хакасские диалектологи 60-х гг. XX в. не обнаруживали в сагайском и бельтирском заднерядных форм с долготой второго гласного. Вероятнее всего, эти формы – явление последних десятилетий, они являются результатом влияния литературного хакасского языка, проникающего через школьное образование и СМИ.

На основе сагайских форм *маага*, *мееге*, *саага*, *сееге* Д. Патачакова [ДХЯ 1973: 42] делает вывод о вероятном наличии в этом диалекте форм «двойного датива»¹³. Действительно, судя по пространственному и временному распределению односложных стяженных форм и двусложных форм с первым долгим *a:* или *e:*, вторые являются инновацией, полученной путем надстройки стандартного дативного окончания на односложную стяженную форму. В качестве косвенного доказательства можно привести правило сегментных преобразований, выведенное нами в [Дыбо и др. 2019], о том, что если морфонема *Г* находится в позиции перед долгим гласным или после него, то не выпадает, оказавшись в интервокальной позиции: «Все *Г*, имеющиеся в условной записи словоформы... и оказавшиеся в интервокальной позиции, выпадают, а окружающие их гласные стягиваются в одну долгую... Исключение: если предшествующая или следующая за *Г* гласная долгая (то есть двойная или *и*, *о*, *ö* непервого слога исконного слова), выпадения и стяжения не происходит: *салаа* ‘палец’ + *Га* Dat > *салаага* ‘пальцу’, *кõзõ* ‘сучок’ + *Ге* Dat > *кõзõге* ‘сучку’, *пызо* + *Га* Dat ‘теленка’ > *пызога* ‘теленку’, *пар* ‘идти’ + *и* Dur + *Ган* Past > *париган* ‘уходил’» [Дыбо и др. 2019: 60].

Таким образом, формы с первым долгим слогом в диалектах хакасского языка возникли в результате стяжения исходной формы датива после выпадения интервокального *G*: *таGA*, *меGA* > *та:*, *ме:* и в процессе последующего наращения второго аффикса дательного падежа: *та:*, *ме:* + *-GA* > *та:ка*, *меге*.

3.3. Шорские и таштыпские дативы

Ситуация в шорском диалекте по экспедиционным данным в основном совпадает с данными Н. Н. Межековой [ДХЯ 1973: 59]. Долгим в преобладающем количестве случаев является первый слог (*та:ка*, *са:ка*, *а:ка*). Эта долгота восходит к надстройке над стяжением второго дативного аффикса.

В шести обследованных сёлах с шорским диалектом (Матур, Нижний Матур, Тлачик, Анчул, Кызылсуг, Верх-Таштып) и пяти сёлах с таштыпским говором (Малая Сея, Верхние и Нижние

¹³ «Формы *маага*, *мееге*, *саага*, *сееге*, *аага*, *анаага*, можно полагать, образовались в результате повторения аффиксов дательного падежа в одном и том же слове. Повторение однозначных аффиксов в одном слове известно в тюркских языках, в том числе и в хакасском» [ДХЯ 1973: 42].

Сиры, Сигиртуп, Шепчул), не дающим систематических различий с шорским в отношении датива, зафиксированы 304 примера форм 1–3 sg дательного падежа, из них 9 односложных стяженных форм 1–2 sg. В случае шорского и таштыпского формы 3 sg приняты к рассмотрению, так как показательной для этих диалектов является долгота первого слога, которая, в отличие от сагайского и качинского, отмечена и в 3 sg. Здесь фиксируются только заднерядные варианты. Долгим в подавляющем количестве случаев является первый слог (*та:ка, са:ка, а:ка*). Только в 25 случаях из 304 обнаружена долгота второго слога. Подобные примеры характерны для речи информантов с высшим образованием или тех, кто подолгу живет в городе. По всей видимости, формы вида *така:* в шорском и таштыпском диалектах являются результатом влияния литературного языка.

Ситуация с местоимениями 3 sg рассмотрена в п. 5.

В звуковых материалах шорского диалекта встретилось относительно немного (но заметно больше, чем в сагайском и качинском) моносиллабических стяженных форм (*та:, са:*).

3.4. Кызыльские дативы

Кызыльские формы дательного падежа 1–2 sg представлены переднерядным вариантом (*та:ге, са:ге*) с широким передним долгим *æ:* в первом слоге. Зафиксированы 264 примера произнесений этих форм (включая 73 односложных стяженных формы) и 21 пример формы 3 sg. «В абсолютном начале слова и первом слоге *э* произносится как очень широкий звук, близкий к гласному *а* с мягким оттенком. В последующих слогах, как и в хакасском языке в целом, это полуширокий переднерядный звук» [Патачакова 1995: 9].

Широкому кызыльскому *æ* в хакасском литературном соответствует *i* нормальной долготы: кыз. *тап* ‘я’, *сап* ‘ты’ – хак. лит. *мин, син*. Гласный второго слога может не подчиняться рядной гармонии (*та:гв*).

В кызыльском долгота гласного первого слога также восходит к надстройке над стяжением, моносиллабических стяженных форм зафиксировано больше, чем во всех прочих диалектах хакасского языка, но это формы только 1–2 sg *та:, са:* (73 из 263). Однако по данным диалектологов середины XX и конца XIX вв. [Radloff 1868; Castren 1857; ДХЯ 1973], в прошлом и позапрошлом веке их было значительно больше, они охватывали и формы 3 sg. Об односложных стяженных формах и о ситуации с кызыльскими местоимениями 3 sg см. п. 5.

3.5. Выделение различительных признаков для карты распространения заднерядных и переднерядных дативных форм с долготой 1-го и 2-го слога

На основании рассмотренных выше оппозиций по рядности (п. 2) и долготе гласной 1-го либо 2-го слога (п. 4) выделяются различительные признаки для карты (см. рис. 4 на с. 141)¹⁴ заднерядности / переднерядности и долготы 1–2-го слога в местоименных дативах для диалектов хакасского языка:

1) вариант основы с заднерядным *а* (*така:, та:ка*) vs основы с переднерядным *е* (*меге:, ме:ге*) (без учета форм 3 sg, всегда выступающих с заднерядным гласным);

2) оппозиция «долгота 1-го слога vs долгота 2-го слога», то есть предположительный «двойной датив» vs его отсутствие.

4. Моносиллабические стяженные дативные формы

Для моносиллабических стяженных форм вида *та:, ме:, са:, се:* построена отдельная карта (см. рис. 5 на с. 142); по сравнению с двусложными дативами они оказались относительно малочисленны (5,8 % от общего количества форм).

Моносиллабические стяженные дативные формы вида *та:, ме:, са:, се:* (результат выпадения звонкого *G* в интервокальной позиции *таGA, меGA > та:, ме:*) в сагайском полевым материале встречаются редко: 5 случаев из 577 (3 *ме:* и 2 *се:*), то есть менее 1 %; в качинском стяжений всего 2 (*та:, са:*) из 387 (0,5 %); в шорском их уже 9 (*та:*) из 304, то есть 3 %. В кызыльском диалекте односложные стяженные формы 1–2 sg (*та:, са:*) относительно частотны. Их отмечено 73 из 263, то есть почти 28 %. В речи небольшого числа кызыльских информантов такие формы преобладают, однако наряду с ними все равно употребляются и двусложные

¹⁴ В основу всех нижеследующих карт легли данные, приведенные в таблице 4 (см. с. 130–134).

нестяженные. Все односложные стяженные формы зафиксированы только для дативов личных местоимений 1–2 sg, для 3 sg их не встретилось.

Ситуация с односложными стяженными формами датива личных местоимений в хакасских диалектах и говорах была иной еще в середине XX в. Хакасские диалектологи фиксируют стяжения для форм 1–3 sg (*маа*, *мее*, *саа*, *сее*, *аа*) во всех диалектах, за исключением литературного языка [ДХЯ 1973; Патачакова 1995; Боргояков 1976].

Н. Г. Доможаков, описывая кызыльский диалект, указывает: «При склонении личных местоимений в дательном падеже ед. ч. в кызыльском будет *мэ* ‘мне’, *сэ* ‘тебе’, *а* ‘ему’» [Доможаков 1949: 10].

В. Радлов фиксировал стяженные односложные дативные формы в говоре кызыльцев Черного Июса, где им был записан эпос «Сюдэй Мерген и Чолтай Мерген» [Radloff 1868 2: 1]:

мā 609/373¹⁵, 612/482, 621/786, 626/923, 628/1038, 633/1198, 639/1415–16 (8 вхождений);

сā 639/1415–17 (3 вхождения);

сā 645/1596 (1 вхождение);

сā 639/1417, 1425 (3 вхождения);

ā 602/155, 604/224 (2 вхождения).

Можно заметить, что В. Радлов нерегулярно проставляет долготу над гласными переднерядных форм (*сā*, *сā*). Наряду с моносиллабическими формами *мā* и *ā* в тексте эпоса присутствуют также нестяженные *маа* (609/378) и *ана*¹⁶ (619/735, 619/737, 630/1092).

Правда, диалектные черты, которые считаются сегодня характерными для кызыльского диалекта, у рассказчика эпоса сильно разбавлены сагайскими и качинскими, так что представляется затруднительным определить идиолект рассказчика как чисто кызыльский.

По подсчетам, произведенным в электронном корпусе хакасского языка над материалами Н. Ф. Катанова, которые были собраны им в 1878–1892 гг., из 238 форм дательного падежа сагайских и качинских личных местоимений, стяженных форм (*мā*, *мā*, *сā*, *ā*) было 63 (26,5 %). А. Кастрен [Castren 1857: 21] также засвидетельствовал стяженные формы 1–3-го л. *mā*, *mā*, *sā*, *sā* в койбальском говоре качинского диалекта за 50 лет до Н. Ф. Катанова.

Различительные признаки, выделенные для карты односложных и двусложных стяжений:

1) односложные основы 1–2 sg с заднерядным *а* (*та:*) vs основы с переднерядным *е* (*те:*);

2) двусложные основы 1–2 sg с заднерядным *а* (*та:ва*) vs основы с переднерядным *е* (*те:ге*).

5. Диалектные формы датива 3 sg

Максимальное разнообразие приходится на формы дательного падежа личных местоимений 1–2 sg *мин* ‘я’, *син* ‘ты’; 3 sg *ол* ‘он’ получает меньше фонетических вариантов, будучи представлено только заднерядной версией. Распределение дативных форм местоимений 3 sg показано на отдельной карте (см. рис. 6 на с. 143).

Для местоимения 3 sg *ол* ‘он’ нормой в хакасском литературном, а также в сагайском и качинском диалектах считается форма дательного падежа *ава:*. До недавнего времени во всех диалектах фиксировалась та же стяженная форма *а:* (см. табл. 3 на с. 129), но в материалах экспедиций Института языкознания РАН она не встретилась ни разу.

В шорском диалекте датив 3 sg принимает форму *ава:*. Вслед за хакасскими диалектологами мы считаем, что это результат удвоения аффикса датива, нарощенного на стяжении.

Также в шорском диалекте регулярно встречается форма *ола:ва* – дативная форма местоимения присоединяется к прямой основе *ол* (ср. аналогичную кыз. форму *олана:ва*).

Обращает на себя внимание кызыльская форма *ана:ва*, которая у опрошенных кызыльских информантов является единственной формой дательного падежа для 3 sg. Она упоминается в работах хакасских диалектологов середины XX в. [Патачакова 213: 6] наряду с формой *анаа*. В наших полевых материалах *ана:* фиксируется лишь однажды у информантки из с. Тарча. В работе Н. Г. Доможакова, посвященной кызыльскому диалекту, упомянута единственная форма датива 3 sg *а* без указания на долготу либо стяжение (как, впрочем и формы 1–2 sg): «При склонении личных местоимений в дательном падеже ед. ч. в кызыльском будет *мэ* ‘мне’, *сэ* ‘тебе’, *а* ‘ему’» [Доможаков 1949: 10].

¹⁵ Первая цифра – номер страницы по [Radloff 1868 2, 1], вторая цифра – номер строки эпоса.

¹⁶ О форме вида *ана* см. в п. 5.

О развитии кызыльского *анаага*: *анаа* [= *анá*] (*ана* без долготы см. у В. Радлова [Radloff 1868: 2]) кажется похожим на форму притяжательного датива ¹⁷ (о посессивном склонении существительных см., например, в статье [Дыбо и др. 2023]) ¹⁸. *Анаага* скорее всего исторически является формой с «двойным дативом», содержащей два аффикса дательного падежа, один из которых (-*А*) пришел из притяжательного склонения, а второй (-*ГА*) – из простого, будучи добавлен по аналогии ¹⁹. Единственный раз у кызыльского информанта из с. Чебаки встречается вариант 3 sg *олана:ка* [*ифтер анда, где-то оланага купила пижезі* ‘дома там, где-то ему купила сестра’] (модель, аналогичная шорскому *ол=а:ка*).

Различительные признаки для карты дативов 3 sg (см. рис. 6 на с. 143):

- 1) оппозиция «долгота 1-го слога vs долгота 2-го слога» (*ава:* vs *а:ва*), то есть предположительный «двойной датив» vs его отсутствие;
- 2) форма датива из посессивного склонения (*ана:*);
- 3) совмещение двух аффиксов датива из посессивного и простого склонения (*ана:ка*);
- 4) сращение прямой и косвенной основ (*ола:ка, олана:ка*).

Заключение

Полевые материалы, собранные в Хакасии в первой четверти XXI в., дают основания выделить следующие формы дательного падежа для личных местоимений 1–3 sg *мин* ‘я’, *син* ‘ты’, *ол* ‘он’ в диалектах хакасского языка (см. табл. 5 на с. 140).

1–2 sg

1) *тава:*, *сава:* – эти формы отмечены по всему качинскому ареалу и, довольно непредсказуемо, по сагайскому: в Бейском, Таштыпском, Аскизском р-нах – везде в сочетании с переднерядными вариантами в пределах одного населенного пункта;

2) *та:ва, са:ва; та:, са:* – эти формы характерны для шорского и таштыпского диалектов хакасского языка и распространены в Таштыпском р-не республики (*та:ва, са:ва, а:ва* также встречаются в сагайских селах Верхняя Тёя и Отты);

3) *те:ге, се:ге; те:, се:* (редко) – отмечены в сагайском диалекте хакасского (в Аскизском р-не) и его бельтирском говоре (Аскизском и Таштыпском р-нах);

4) *тæ:ге, sæ:ге; тæ:, sæ:* с широким передним æ – эти формы ярко характеризуют кызыльский диалект, не встречаясь практически нигде за пределами его ареала (Ширинский и Орджоникидзевский р-ны Хакасии (бассейн р. Июс), частично – в Ужурском р-не Красноярского края).

3 sg

1) *ава:* – форма, повсеместно распространенная в сагайском и качинском диалектах; сравнительно редко встречается в шорском ареале, скорее является для него результатом заимствования; в кызыльском диалекте зафиксированы единичные случаи;

6) *а:ва, ола:ва* (редко) – форма, наиболее частотная для шорского диалекта, практически не встречается за пределами шорского ареала;

7) *ана:ва, олана:ва* (редко), *ана:* – кызыльские формы, встречающиеся в кызыльском наряду с литературной формой *ава:*.

¹⁷ Ср. простой датив *атха* ‘лошади’ (*ат-ха* ‘лошадь-Dat’) и притяжательный датив *адына* ‘его лошади’ (*ат-ы-(н)а* ‘лошадь-3pos-Dat’).

¹⁸ Географическому распределению различных форм датива посессивного склонения посвящена отдельная карта.

¹⁹ Ср.: «Местоимение *ол* ‘он’ в дательном падеже имеет формы *анаа* и *анаага* (лит. *агаа*), т. е. к первичной форме дательного падежа *анаа* ‘ему’ повторно прибавляется падежный аффикс *-га* (*анаага*)» [Патачакова 1995: 6].

Варианты форм дательного падежа в хакасских диалектах согласно данным лингвистических экспедиций Института языкознания РАН 2015–2022 гг.
Variants of dative case forms in Khakas dialects according to the data of linguistic expeditions of the Institute of Linguistics, RAS, 2015–2022

Лицо, число	Диалекты и говоры хакасского языка				
	Кызыльский	Качинский	Сагайский	Бельтирский	Шорский
1 sg		<i>тава</i>	<i>тава:</i>	<i>тава:</i>	
			<i>та:ва</i> (В. Тёя, Отты)		<i>та:ва</i>
	<i>тæ:ge</i>		<i>те:ge</i>	<i>те:ge</i>	
	<i>тæ:</i>		<i>те:</i>	<i>те:</i>	<i>та:</i>
			<i>миге:</i>	<i>миге:</i>	
2 sg		<i>сава</i>	<i>сава:</i>	<i>сава:</i>	
			<i>са:ва</i> (В. Тёя, Отты)		<i>са:ва</i>
					<i>са:</i>
	<i>сæ:ge</i>		<i>се:ge</i>	<i>се:ge</i>	
	<i>сæ:</i>		<i>се:</i>	<i>се:</i>	
			<i>сиге:</i>	<i>сиге:</i>	
3 sg	<i>ана:</i>	<i>ава:</i>	<i>ава:</i>	<i>ава:</i>	<i>а:ва</i>
	<i>ана:ва</i>				
	<i>олана:ва</i>				

Сравнивая эту таблицу с данными хакасских диалектологов середины XX в. (см. табл. 2 на с. 128), а также с сагайскими, качинскими, кызыльскими формами XIX в., приведенными в работах В. Радлова и Н. Ф. Катанова, можно отметить следующие изменения в формах местоименных дативов.

1. Уменьшение количества моносиллабических стяженных форм. Бросается в глаза значительное сокращение использования моносиллабических стяженных форм в сагайском диалекте и бельтирском говоре, вплоть до почти полного их исчезновения. В XIX в. они отмечались Н. Ф. Катановым, сравнительно много было таких форм для датива местоимения 3 sg. По данным хакасского диалектного корпуса, в текстах Н. Ф. Катанова насчитывается: *ā* – 44 из 142 форм 3 sg (31 %), *мā*, *мā̄* – 17 из 41 формы 1 sg (41 %), *сā̄* – 1 вхождение (только в бельтирском). Диалектологи 60-х гг. XX в. без указания процентного соотношения отмечают моносиллабические дативные формы *маа*, *саа* в качинском, *маа*, *мее*, *саа*, *сее*, *аа* в сагайском, *мее*, *сее*, *аа* в бельтирском. В экспедиционных записях Института языкознания 2015–2022 гг. моносиллабических дативов 1 и 2 sg в сагайском, бельтирском и качинском исчезающе мало (в качинском – 0,5 %, в сагайском и бельтирском – 0,8 %). В шорском диалекте хакасского моносиллабические дативные формы *маа*, *саа*, *аа* отмечаются диалектологами 60-х гг. XX в. также без указания процентного соотношения с бисиллабами; в наших полевых записях их менее 3 % (также только 1 и 2 sg). Только в кызыльском полевом материале сравнительно большое количество дативов 1–2 sg – почти 28 %. Односложных стяженных дативных форм 3 sg нам не встретилось ни в одном из обследованных хакасских диалектов и говоров.

2. Рост употребления форм с двойным дативом. Второе заметное изменение также связано с односложными стяженными формами – это наращение второго аффикса датива, происходящее в настоящий момент (это позволяет предположить, куда исчезли односложные дативы вида *та:*, *са:*). В том же кызыльском диалекте носители часто употребляют односложную стяженную форму *тæ:* наряду с двусложной формой *тæ:ge*, надстраивая над стяжением второй аффикс датива.

3. Проникновение литературной нормы в диалекты. Еще одно важное изменение, произошедшее в сагайском диалекте и бельтирском говоре, связано с проникновением в них, по всей видимости, из литературного хакасского и из качинского диалекта, заднерядных форм вида *тава:*, *сава:*, не отмечавшихся ни в XIX, ни в середине XX вв.

Изменения почти не коснулись местоименных дативов кызыльского диалекта. По сравнению с состоянием на середину XX в., описанным в [Патачакова 1995], формы личных местоимений дательного падежа практически не изменились, помимо того, что нами в 2020-х гг. в экспедиции была единожды встречена не зафиксированная у Д. Ф. Патачаковой форма 3 sg *олана:ва* – слияние прямой основы местоимения ‘он’ с дативной формой *ана:ва* (см. п. 5). Ситуация с шорскими местоименными дативами по экспедиционным данным Института языкознания РАН соответствует описанию Н. Н. Межековой [ДХЯ 1973: 59].

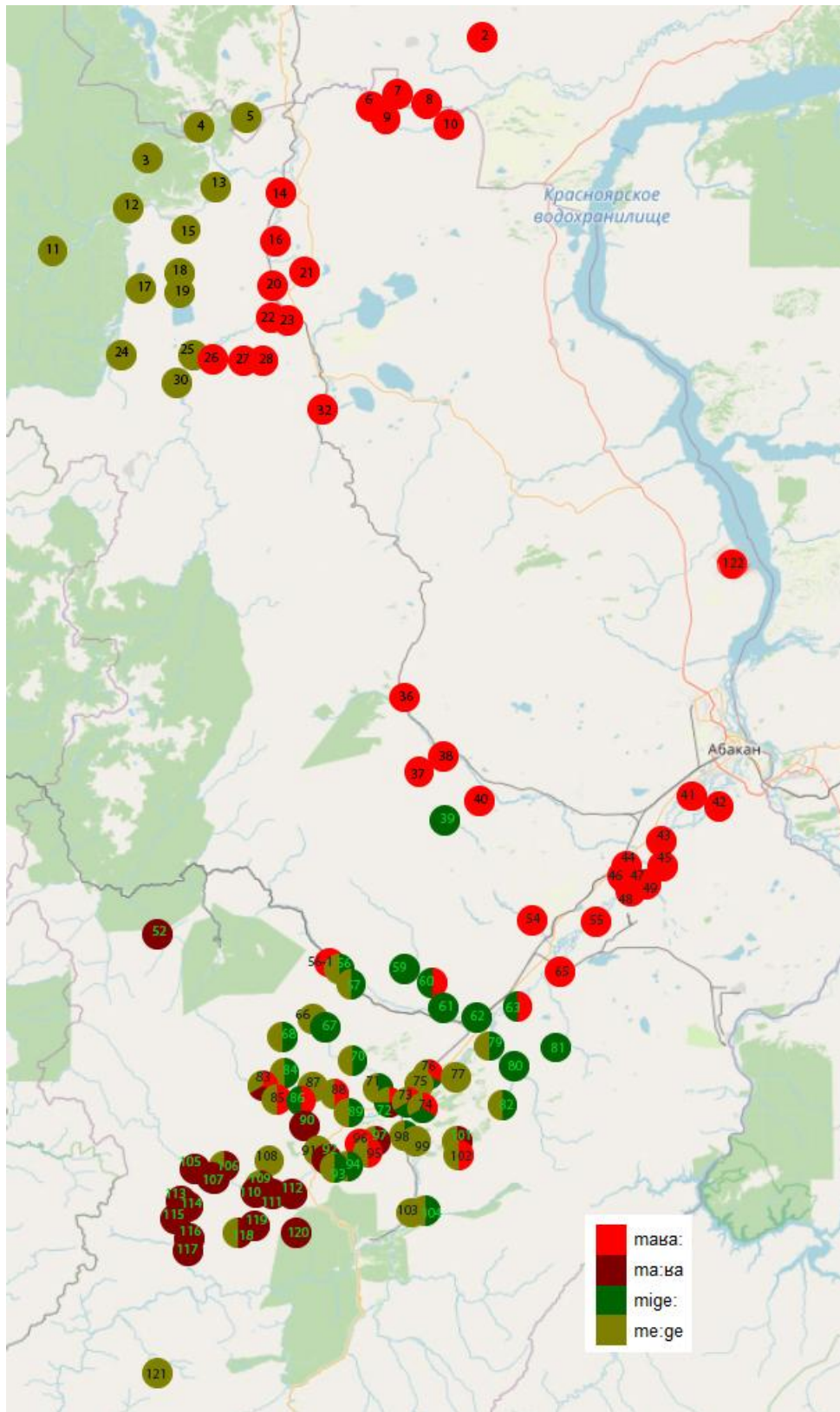

Рис. 4. Карта по признакам заднерядность vs переднерядность и долгота 1-го слога vs долгота 2-го слога для дативов 1–2 sg²⁰

Fig. 4. Map by the features: front vowel versus back vowel variants and long vowel in the 1st syllable vs. long vowel in the 2nd syllable for 1–2 sg

²⁰ <https://turkmaps.org/khakdat/prodativ.html>

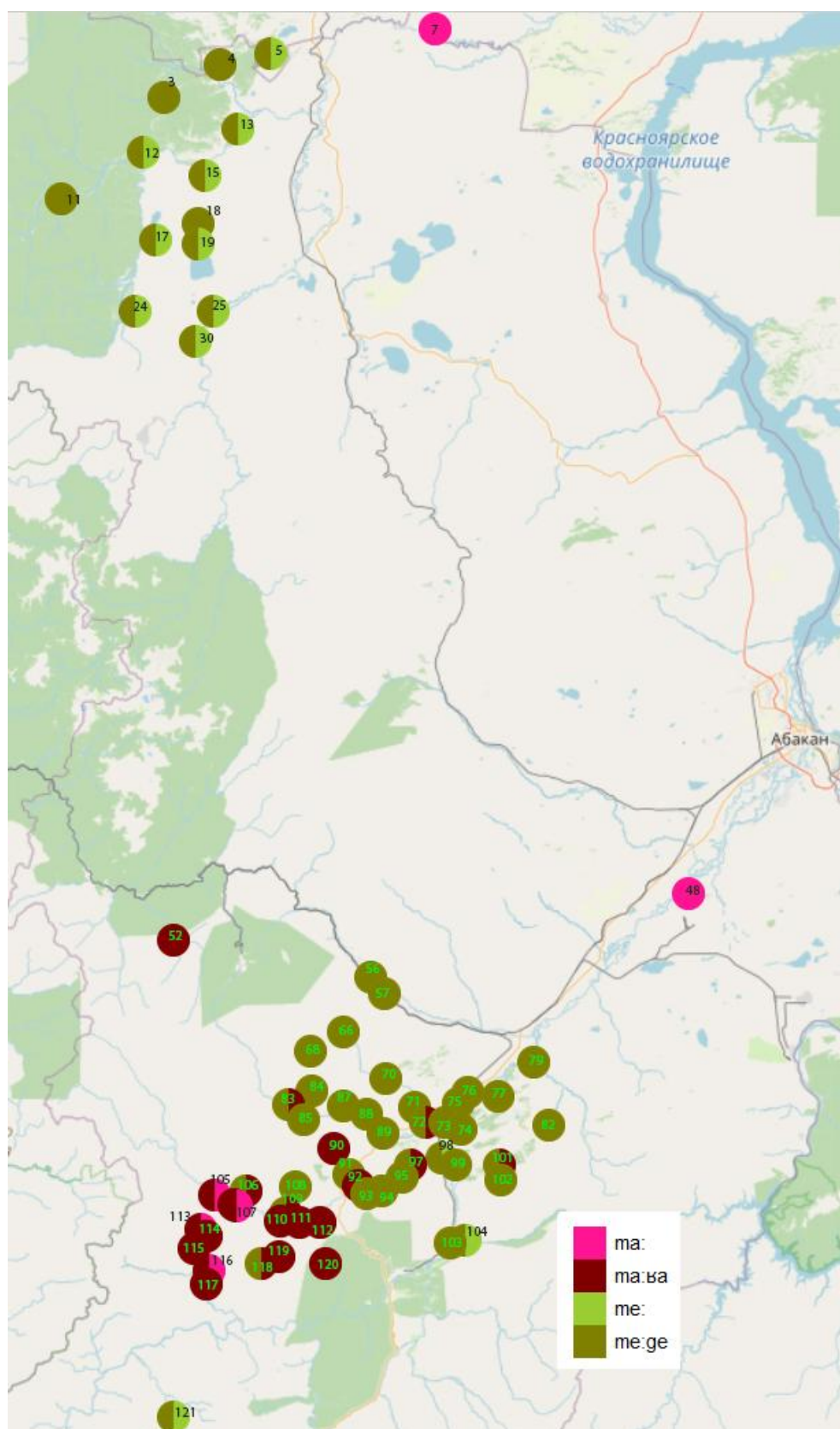

Рис. 5. Карта по признакам долготы первого слога и наличия односложных дативных форм 1–2 sg ²¹
 Fig. 5. Map by the features of vowel length in the first syllable and the presence of monosyllabic dative forms for 1–2 sg

²¹ <https://turkmaps.org/khakdat/stydativ.html>

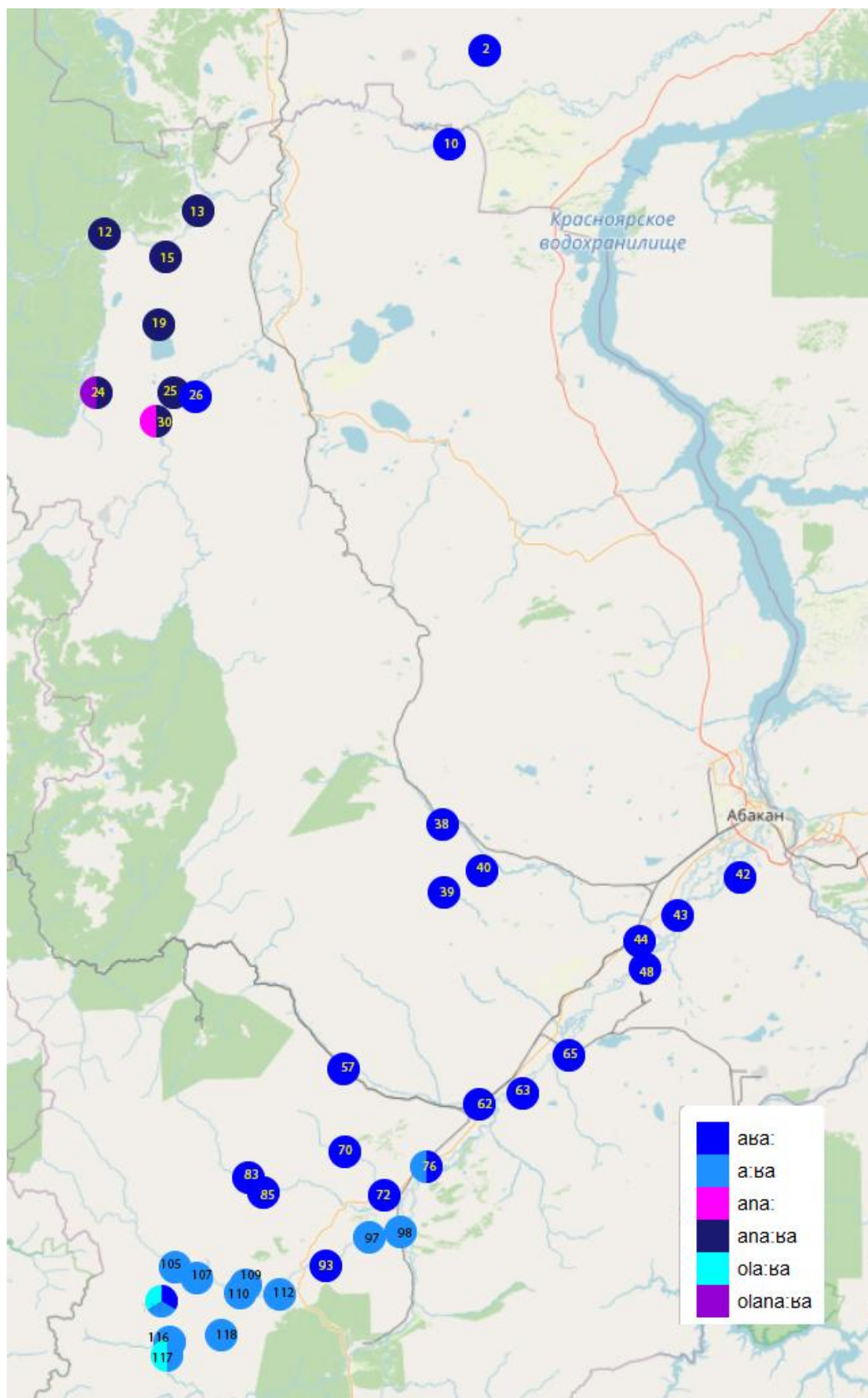

Рис. 6. Карта дативных форм 3 sg по всем хакасским диалектам²²
 Fig. 6. Map of 3 sg dative forms across all Khakas dialects

²² <https://turkmaps.org/khakdat/dativy.html>

Список населенных пунктов

1 – Сартачуль, 2 – Малый Имыш (+ Спирин, бывш.), 3 – Агаскыр, 4 – Костино, 5 – Камышта (Красноярский край), 6 – Новомарьясово, 7 – Конгарово, 8 – Арабкаево, 9 – Горюново, 10 – Мо-настырево, 11 – Орджоникидзевское (=Гидро), 12 – Сарала, 13 – Устинкино, 14 – Кожухово, 15 – Подкамень, 16 – Кобяково, 17 – Кирово (= Ошколь), 18 – Талкин Ключ, 19 – Черное Озеро, 20 – Июс (Красный Июс), 21 – Соленоозерское, 22 – Усть-Фыркал, 23 – Фыркал, 24 – Чебаки, 25 – Белый Балахчин, 26 – Трошкин, 27 – Топанов, 28 – Малый Кобежилов, 29 – Итеменев, 30 – Тарчы (бывш.), 31 – Ефремкино, 32 – Малый Спирин, 33 – Айдарак, 34 – Чалгыстаг, 35 – Хахпан-Сапчан (бывш.), 36 – Усть-Бюр, 37 – Бейка (Усть-Абаканский р-н), 38 – Чарков (=Уйбат), 39 – Камышта (Аскизский р-н), 40 – Аёв, 41 – Сапогов, 42 – Белый Яр, 43 – Райков, 44 – Трояков, 45 – Сартыков, 46 – Доможаков, 47 – Котожеков (бывш.), 48 – Аршаново, 49 – Хызыл-Салда, 50 – Балыкса, 51 – Неожиданный, 52 – Шора, 53 – Сыры, 54 – Усть-Камышта, 55 – Шалпинов, 56 – Улуг-Кичиг, 57 – Казановка, 58 – Верх-Аскиз, 59 – Бейка (Аскизский р-н), 60 – Нижняя База, 61 – Усть-База, 62 – Хызыл Сагай (бывш.), 63 – Койбалы, 64 – Куйбышево, 65 – Чаптыков, 66 – Усть-Хойза, 67 – Кызлас, 68 – Тюрт-Тас, 69 – Картоев, 70 – Сафронов, 71 – Абрамов, 72 – Полтаков, 73 – Усть-Есь, 74 – Усть-Сос, 75 – Бырганов, 76 – Анхаков, 77 – Маткечик, 78 – Кюнюре (=Конура, бывш.), 79 – Усть-Табат, 80 – Усть-Киндирла, 81 – Уты, 82 – Верх-Киндирла, 83 – Верхняя Тёя, 84 – Лырсы, 85 – Отты, 86 – Усть-Чуль, 87 – Илиморов, 88 – Политов, 89 – Нижняя Тёя, 90 – Харой, 91 – Имек, 92 – Нижний Имек, 93 – Бутрахты, 94 – Чиланы, 95 – Карагай, 96 – Печегол, 97 – Печень, 98 – Усть-Таштып, 99 – Большой Монок, 100 – Сартак, 101 – Красный Ключ, 102 – Малый Монок, 103 – Харачуль, 104 – Малые Арбаты (+ Бол. Арбаты), 105 – Анчул (+ Верх-Таштып), 106 – Большой Бор, 107 – Кызылсул (+ Карасул), 108 – Верхний Курлугаш, 109 – Верхние Сыры, 110 – Сигиртуп, 111 – Нижние Сыры, 112 – Малая Сея, 113 – Тлачик, 114 – Тамалык (бывш.), 115 – Балахаташ (бывш.), 116 – Матур, 117 – Нижний Матур, 118 – Шепчуль, 119 – Верхняя Сея, 120 – Мурты, 121 – Кизас (бывш.), 122 – Советская Хакасия.

Список условных сокращений и обозначений

1 sg – 1-е лицо, единственное число; 2 sg – 2-е лицо, единственное число; 3 sg – 3-е лицо, единственное число; белът. – бельтирский; кач. – качинский; койб. – койбальский; кыз. – кызыль-ский; саг. – сагайский; ташт. – таштыпский; шор. – шорский.

Список литературы

- Боргояков М. И. Развитие падежных форм и их значений в хакасском языке. Абакан, 1976. 160 с.
- ГХЯ 1975 – Грамматика хакасского языка / Под ред. Н. А. Баскакова. М., 1975. 420 с.
- Доможаков Н. Г. Описание кызыльского диалекта хакасского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Абакан, 1949. 11 с.
- ДХЯ 1973 – Диалекты хакасского языка / Под ред. Д. Ф. Патачаковой. Абакан, 1973. 160 с.
- Дыбо А. В., Мальцева В. С. Хакасские диалекты: конец XIX в. и начало XXI в. // *Oriental Studies*. 2021. Vol. 14. Iss. 6. Pp. 1353–1367.
- Дыбо А. В., Мальцева В. С., Шеймович А. В. и др. Сегментные правила в автоматическом парсере корпуса хакасского языка // *Урало-алтайские исследования*. 2019. № 1 (32). С. 48–69.
- Дыбо А. В., Мальцева В. С., Шеймович А. В. и др. Структура хакасской словоформы и ограничения на сочетаемость аффиксов в автоматическом парсере хакасского языка // *Урало-алтайские исследования*. 2023. Т. 49, № 2. С. 42–75.
- Дыбо А. В., Шеймович А. В. Автоматический морфологический анализ для корпусов хакасского и древнетюркского языков // *Научное обозрение Саяно-Алтая*. 2014. № 2. С. 9–30.
- Катанов Н. Ф. Отчет о поездке, совершенной с 15 мая по 1 сентября 1896 г. в Минусинский округ Енисейской губернии. Казань, 1897. 104 с.
- Катанов Н. Ф. (сост.). Наречия урянхайцев (сойотов), абаканских татар и карагасов. Тексты, собранные и переведенные Н. Ф. Катановым. СПб., 1907. 659 с. (Образцы народной литературы тюркских племен, изданные В. Радловым. Ч. IX.)

СИГТЯ 1988 – Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Морфология. М.: Наука, 1988. 560 с.

СИГТЯ 2002 – Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Региональные реконструкции. М.: Наука, 2002. 768 с.

Патачакова Д. Ф. Кызыльский диалект хакасского языка (краткий очерк): пособие для учителя. Абакан: Хакас. книж. изд-во, 1995. 47 с.

Хакасско-русский словарь / Под ред. Н. А. Баскакова. М., 1953. 488 с.

M. Alexander Castrén's Versuch einer koibalischen und karagassischen Sprachlehre. St. Petersburg, 1857. 210 с.

Erdal M. A grammar of Old Turkic. Leiden: Brill, 2004. 583 p.

Radloff W. Proben der Volksliteratur der türkischen Stämme Süd-Sibiriens. Theil. II. B. 1. SPb., 1868. 434 с.

References

Borgoyakov M. I. *Razvitie padezhnykh form i ikh znacheniy v khakasskom yazyke* [Development of case forms and their meanings in the Khakas language]. Abakan, 1976, 160 p. (In Russian)

Dialekty khakasskogo yazyka [Dialects of the Khakas language]. D. F. Patachakova (Ed.). Abakan, 1973, 160 p. (In Russian)

Domozhakov N. G. *Opisanie kyzyl'skogo dialekta khakasskogo yazyka* [Description of the Kyzyl Dialect of the Khakas Language]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. Abakan, 1949, 11 p. (In Russian)

Dybo A. V., Mal'tseva V. S. Khakasskie dialekty: konets 19 v. i nachalo 21 v. [Khakas Dialects, Late 19th and Early 21st Centuries]. *Oriental Studies*. 2021, vol. 14, iss. 6, pp. 1353–1367. (In Russian)

Dybo A. V., Mal'tseva V. S., Sheymovich A. V. et al. Segmentnye pravila v avtomaticheskom parsere korpusa khakasskogo yazyka [Segmental rules in the automatic parser for the Khakas corpus]. *Uralo-altayskie issledovaniya* [Ural-Altaic Studies]. 2019, no. 1 (32), pp. 48–69. (In Russian)

Dybo A. V., Mal'tseva V. S., Sheymovich A. V. et al. Struktura khakasskoy slovoformy i ogranicheniya na sochetaemost' affiksov v avtomaticheskom parsere khakasskogo yazyka [The structure of the Khakas word form and restrictions on the compatibility of affixes in the automatic parser for the Khakas language]. *Uralo-altayskie issledovaniya* [Ural-Altaic Studies]. 2023, vol. 49, no. 2, pp. 42–75. (In Russian)

Dybo A. V., Sheymovich A. V. Avtomaticheskii morfologicheskii analiz dlya korpusov khakasskogo i drevnetyurkskogo yazykov [Automatic Morphological Analysis for Khakas and Old Turkic Language Corpora]. *Nauchnoe obozrenie Sayano-Altaya* [Sayan-Altaic Scientific Review]. 2014, no. 2, pp. 9–30. (In Russian)

Erdal M. *A grammar of Old Turkic*. Leiden, Brill, 2004, 583 p.

Grammatika khakasskogo yazyka [Grammar of the Khakas Language]. N. A. Baskakov (Ed.). Moscow, 1975, 420 p. (In Russian)

Katanov N. F. *Otchet o poezdke, sovershennoy s 15 maya po 1 sentyabrya 1896 g. v Minusinskiy okrug Eniseyskoy gubernii* [Report on the journey undertaken from May 15 to September 1, 1896, to the Minusinsk District of the Yenisei Province.]. Kazan', 1897, 104 p. (In Russian)

Khakassko-russkiy slovar' [Khakas-Russian dictionary]. N. A. Baskakov (Ed.). Moscow, 1953, 488 p. (In Russian)

M. Alexander Castrén's Versuch einer koibalischen und karagassischen Sprachlehre. St. Petersburg, 1857, 210 p.

Narechiya uryankhaytsev (soyotov), abakanskikh tatar i karagasov. Teksty, sobrannye i perevedennye N. F. Katanovym [The dialects of the Uriankhians (Soyots), Abakan Tatars and Karagas. Texts collected and translated by N. F. Katanov]. Katanov N. F. (Comp.). St. Petersburg, 1907, 659 p. (Obraztsy narodnoy literatury tyurkskikh plemen, izdannye V. Radlovym [Examples of the folk literature of the Turkic tribes, published by V. Radlov]. Pt. IX). (In Russian)

Patachakova D. F. *Kyzyl'skiy dialekt khakasskogo yazyka (kratkiy ocherk): posobie dlya uchitelya* [Kyzyl dialect of the Khakas language (a brief overview): a teacher's guide]. Abakan, Khakas. knizh. izd., 1995, 47 p. (In Russian)

Radloff W. *Proben der Volksliteratur der türkischen Stämme Süd-Sibiriens*. Theil. II, B. 1, St. Petersburg, 1868.

Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov. Morfologiya [Comparative-Historical Grammar of the Turkic Languages: Morphology]. Moscow, Nauka, 1988, 560 p. (In Russian)

Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov. Regional'nye rekonstruktsii [Comparative-Historical Grammar of the Turkic Languages: Regional Reconstructions]. Moscow, Nauka, 2002, 768 p. (In Russian)

Рукопись поступила в редакцию
The manuscript was submitted on
08.05.2025

Сведения об авторе – Information about the Author

Александра Валерьевна Шеймович – младший научный сотрудник отдела урало-алтайских языков Института языкознания РАН (Москва, Россия)

Alexandra V. Sheymovich – Junior Researcher, Department of Uralic and Altaic Languages, Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

asheimovich@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0001-6363-114X>